

Юбилеи

Поляков Т.П.

Из истории Российского института культурологии: музееведение как одно из приоритетных направлений деятельности

Аннотация. В статье, подготовленной к 85-летию юбилею Центрального НИИ методов краеведческой работы (Российского института культурологии), приводится краткая история развития одного из приоритетных направлений работы Института культурологии – музейного дела. Завершающие два параграфа написаны на основе, помимо прочих источников, также личных воспоминаний автора.

Ключевые слова: культурология, институт, музейное проектирование, методология.

Предвоенные годы (1932 -1940)

За многолетнюю историю Российского научно-исследовательского института культурологии [1], несмотря на все модернизации, направленные на «оптимизацию» и «повышение эффективности», музейное дело и музееведение оставались одним из главных направлений его деятельности.

Идея подобного Института возникла на Первом Всероссийском музейном съезде (1930 г.), в документах которого музей представлялся не только на теоретическом уровне, как особый язык культуры, но и на административно-идеологическом уровне, как политико-просветительское учреждение. Суть идеи заключалась в создании специального научно-исследовательского института, который продолжил бы разработку «марксистских методов и программ музейной работы», сформулированных в докладах и резолюциях съезда.

Однако созданный в 1932 г. в системе Наркомпроса РСФСР Центральный научно-исследовательский институт методов краеведческой работы в силу своего названия ограничивался разработкой методологии краеведения, инструкциями и пособиями по

краеведческой деятельности, для публикации которых был организован специальный издательский отдел. С 1933 года Институт стал издателем журнала «Советское краеведение» (выходил в 1930—1936 гг.), и за четыре года работы, осуществлявшейся под руководством Центрального бюро краеведения (ЦБК), сменил нескольких директоров и адресов.

В 1937 году, после ликвидации ЦБК, было принято постановление СНК РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах», согласно которому Институт был объединен с Высшими музейными курсами и преобразован в Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы.

В наследство от ЦБК обновленному Институту досталась научная библиотека и библиографическая картотека краеведческой литературы, которая послужила основой для создания аналогичной картотеки по музейному делу. Новая картотека включала несколько разделов: развитие музейного дела за рубежом, историю отечественного музейного дела, технику музейного дела, а также аннотированный указатель музеев СССР, который должен был стать основой для «Справочной книги по музеям РСФСР и СССР». К 1941 году удалось издать лишь краткие указатели по музеям Москвы и Московской области.

В предвоенные годы сотрудники Института занимались изучением и обобщением работы музеев и краеведческих обществ, пропагандой методов их деятельности, разработкой новых форм работы музеев и краеведческих организаций, оказывали консультационно-методическую помощь музеям в постановке научно-исследовательской работы, обработке музейных коллекций, участвовали в переподготовке музейно-краеведческих кадров. В Институте действовали четыре сектора: естественноисторический, исторический, экономический, культуры и быта. Для обеспечения систематической консультативной работы в структуре Института был образован Методический кабинет, включавший краеведческую, музееведческую и школьную секции. Буквально за несколько дней до начала войны кабинету были выделены помещения в «Палатах Аверкия Кириллова» на Берсеневской набережной.

Особое место в работе кабинета занимала разработка методики и технологий экспозиционного показа. Наряду с оригинальными идеями, расширявшими возможности музейного языка, в работе институтских методистов было много негатива, обусловленного спецификой той эпохи. Например, значительное внимание отводилось разработке типовых тематических планов экспозиций, строящихся на основе иллюстративно-тематического метода. В частности – «единого тематико-экспозиционного плана» отдела социалистического строительства, рекомендованного для всей сети краеведческих музеев. Кроме того, в духе времени акценты ставились не на подлинных музейных предметах, а на аттрактивных новоделах, схемах, графиках и иллюстрациях современных художников.

В 1939 г. в структуре Института была создана открытая секция техники музейного дела, которая объединила более сорока московских специалистов – музееведов и практиков. Участники секции делились опытом практической работы, прежде всего, в сфере экспозиционной и выставочной

деятельности, помогали научным сотрудникам Института собирать и анализировать соответствующие материалы, а также внедрять передовые технологии в музейную практику. К сожалению, с началом войны работа секции была свернута и более не возобновлялась.

Институт в военное время (1941-1945)

В годы Великой отечественной войны работа Института проводилась по трем основным направлениям.

Первое направление было связано с задачами физического сохранения музейных ценностей в экстремальных условиях. Научные сотрудники активно включились в работу по спасению памятников культуры и музейных коллекций. Разрабатывались и оперативно внедрялись рекомендации по экстренной эвакуации фондов и созданию условий по сохранению коллекций на временно оккупированных территориях. В 1942 г. по заданию Государственной чрезвычайной комиссии при СНК СССР специалисты Института разработали принципы оценки историко-бытовых и естественноисторических материалов: изделий из металла, дерева и кости, произведений изобразительного искусства, фарфора и фаянса, нумизматических коллекций, тканей и керамика, изделий из драгметаллов и предметов вооружения. На основе этих принципов, применявшихся для определения ущерба, нанесенного нацистскими захватчиками, было подготовлено специальное пособие по методике и технике оценки музейных коллекций.

На территории будущего Института Культурологии, в церкви и трапезной было устроено объединенное фондохранилище крупнейших столичных музеев: здесь хранились коллекции Исторического музея, Музея Революции, Музея народов СССР и Биологического музея. Наиболее ценные музейные реликвии были замурованы в церковных подвалах.

Второе направление было связано с предметным комплектованием и организацией музейных экспозиций и выставок на актуальные темы военного времени. По инициативе Института начался планомерный сбор предметов и документов, отражающих борьбу советского народа с немецко-фашистскими оккупантами. Сотрудники НИИ краеведческой и музейной работы участвовали в организации музейных выставок на патриотические темы. В августе 1941 года силами Института была организована первая объединенная выставка московских музеев «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма». В течение только одного 1942 года было подготовлено более трех сотен больших и малых выставок.

Третье направление, органично связанное с предыдущими направлениями, касалось переосмысления музейного коллекционирования. Если в 1930-е годы слово «коллекция» вызывала негативное отношение в музейных кругах, то в годы войны началось осознание того, что помимо социалистического отечества и коммунистической идеи необходимо отстаивать и сохранить культурные ценности, доставшиеся в наследие от предыдущей истории страны. В новом «Положении» об Институте, утвержденном в марте 1944 года, предлагалось

разрабатывать вопросы научного комплектования, учета, хранения и реставрации музейных коллекций, изучать отечественные музейные фонды и составлять сводные научные каталоги.

На методическом уровне новое отношение к музейным коллекциям было выражено в брошюре А. Д. Маневского [2] «Основные вопросы музейно-краеведческого дела», изданной в 1943 году. В этом методическом пособии наряду с устоявшимися принципами иллюстративно-тематического метода (требованием показывать «определенные идеи», а не «вещи», утверждением способности экспозиции отражать «любую тему» с помощью вспомогательных экспонатов-иллюстраций, определением дидактического характера музейной экспозиции и т.п.), было дано новое осмысление понятию «коллекция». Если в одной из довоенных статей А. Д. Маневский писал о коллекционировании как о негативном явлении «прежних музеев», то теперь, в 1943-ем году, он пишет о «двух типах коллекций» как основах экспозиционной деятельности. По мнению автора методички, коллекции первого типа, названные систематическими, могут служить лишь источником для иллюстративно-тематических экспозиций. В то же время коллекции второго типа, названные тематическими, могут представлять собой вполне самостоятельные экспозиции. Это был первый шаг к восстановлению приоритета музейных предметов.

В итоге за годы войны Институтом было создано более двух десятков методических пособия по созданию актуальных выставок и по оценке музейных коллекций, а также разработаны научные основы государственного учета музейных фондов.

В марте 1945 года Институт был передан в ведение Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР. Специалисты Института участвовали в восстановлении музеев, помогали в создании новых экспозиций и выставок, обобщали и пропагандировали опыт музеев Российской Федерации.

Институт в послевоенные десятилетия (конец 1940-х, 1950-60 е годы)

Весной 1947 года Институт подвергся нелицеприятной критике со стороны руководящих органов за то, что не издал «ни одного серьезного руководства по вопросам теории и методики музейно-краеведческого дела», а также за то, что разработанная им «структура экспозиции краеведческих музеев делает их схематичными». Кроме того, Институт упрекали в том, что он не привлекал к своей работе «широкого актива специалистов музейного дела и краеведения» и обязали дирекцию перестроить его работу

В декабре того же года его новый директор, Н. М. Коробков [3], успел провести совещание ведущих сотрудников, на котором были намечены качественно новые направления деятельности и возможности ее дальнейшего расширения. Уже после его кончины, в 1948 году были проведены две легендарные сессии Ученого совета Института, открывшие новый этап в деятельности Института.

Первая сессия прошла в ноябре, в ней участвовало около 300 человек, в том числе — представители союзных республик. В ведущих докладах затрагивались все направления деятельности музеев, но особый акцент был сделан на экспозиционную и «культурно-просветительной» работе. В итоговом документе – «Основные положения о построении экспозиции областных, краевых, республиканских и крупных районных краеведческих музеев» – была еще раз подтверждена линия на унификацию экспозиций, наметившаяся еще в 1930-е гг. Этот документ, к сожалению, на многие десятилетия определил универсальную тематическую структуру экспозиций, посвященных советскому периоду отечественной истории.

Однако и в докладах, и в итоговом документе было выражено немало разумных предложений. В частности, уточнялось одно из ключевых положений Первого Всероссийского музейного съезда, согласно которому «музеи показывают не вещи, а процессы». Этот тезис, как правило, воспринимали буквально, что часто приводило к устранению из зрительного ряда подлинных памятников истории и культуры. Кроме того, была дана негативная оценка преобладанию в экспозициях краеведческих музеев «общеисторического материала» в ущерб показу своеобразия истории региона, выраженного в местных памятниках истории.

Наконец, на сессии был поставлен вопрос о коренном улучшении в музеях «научно-исследовательской работы». Поэтому большинство историков отечественного музееведения определили данное событие как «переломный момент в развитии музейного дела страны»: именно в результате этой сессии музеи перестали восприниматься как политико-просветительские организации и стали рассматриваться как научно-просветительские учреждения культуры.

Вторая сессия была посвящена районным краеведческим музеям, в ходе её работы был поставлен вопрос о повышении профессионализма музейных сотрудников. В результате уже к 1949 году в Институте заработали курсы повышения квалификации, положив начало профессиональной переподготовки в системе отечественных музейных учреждений.

Кроме того, благодаря наметившимся изменениям в работе Института, начиная с 1948 года, как отмечает Э. А. Шулепова, «в нашей стране началась разработка научных методов охраны недвижимых памятников истории и культуры, их реставрации и определения подлинности». С этого же времени «стала осуществляться крайне важная работа по радикальному пересмотру значимости архитектурных форм историко-культурных объектов, по их включению в новые функциональные и, прежде всего, музейные системы» [4].

В этой связи следует отметить, что в конце 1940-х годов НИИ краеведческой и музейной работы Комитета по делам культурно-просветительной работы РСФСР обрел, наконец-то, свой постоянный адрес на Берсеневской набережной. Кроме Никольской церкви, частично занимаемой еще с предвоенного времени, Институту был полностью передан еще один памятник архитектуры – «Палаты Аверкия Кириллова», ставшие визитной карточкой этого учреждения культуры.

В 1950-е годы коллектив Института фактически впервые приступил к разработке фундаментальных проблем музееведения. Научно-исследовательская работа Института, переименованного в 1955 году в НИИ музееведения, шла по трем основным направлениям.

Первое направление было связано с обобщением и анализом истории отечественного музейного дела. Это направление возглавлял А. М. Разгон, более двадцати лет проработавший в Институте. По его инициативе и при непосредственном участии были подготовлены и впоследствии изданы семь томов знаменитых «Очерков по истории музейного дела в СССР».

Второе направление касалось теоретических и методических проблем музееведения. Итоги многолетней научно-исследовательской работы были выражены в коллективной монографии «Основы советского музееведения» (1955 г.), где анализировался и обобщался многолетний отечественный опыт по всем направлениям музейной деятельности – фондовой, научно-исследовательской, экспозиционной и культурно-просветительской. В монографии сформулированы основные принципы работы советского музея как научно-просветительского учреждения и даны конкретные методические рекомендации для центральных, региональных и местных музеев.

Одним из приоритетных направлений считалась экспозиционно-выставочная деятельность музеев. С середины 1950-х годов в Институте стала издаваться серия теоретических и методических работ А.И. Михайловской – легендарного теоретика и методиста в области экспозиционной деятельности. Итоговая монография исследователя – «Музейная экспозиция: организация и техника» – выдержала несколько переизданий. В этой универсальной книге были не только сформулированы основные принципы экспозиционной деятельности советских музеев и определены приоритетные методы построения экспозиций, но и даны развернутые рекомендации по созданию тематико-экспозиционных планов и художественному оформлению. Книга Михайловской на долгие десятилетия стала пособием для начинающих музейных экспозиционеров

Третье направление – изучение движимых памятников истории и культуры, называемых «музейными предметами». В 1950–1960-е годы сотрудники Института подготовили целую серию определителей музейных предметов, не только представлявших научный интерес, но и ставших авторитетными пособиями для работников центральных, региональных, муниципальных и общественных музеев.

Следует отметить, что в настоящее время практически нет ни одной диссертационной работы или монографического исследования в области музееведения, где так или иначе не использовались бы и не затрагивались бы основные положения этих фундаментальных трудов, созданных в 1950-е – 1960-е годы сотрудниками Института.

В середине 1960-х годов особое значение приобрела проблема охраны и изучения недвижимых памятников архитектуры, истории и культуры, где, как правило, располагалось большинство

региональных музеев. Как отмечает Э. А. Шулепова, «с 1960-70-х гг. в нашей стране с учетом международного опыта историко-культурные объекты стали рассматриваться как структурные звенья, соединяющие нас с прошлым во всем культурном богатстве и разнообразии. Потребность выстраивать широкие культурно-исторические связи на конкретных территориях повлекла за собой написание определенных работ по стратиграфии памятников истории культуры и потребовала детального изучения отечественной региональной культуры» [5].

После выхода постановления Совета Министров РСФСР «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры» (1966 год) Институт расширял сферу своей деятельности и с этого года стал называться «НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР».

Институт в 1970-е – первой половине 1980-х годов

Как справедливо отмечает Э. А. Шулепова, «путь отечественного музееведения не был простым. На совести исследователей Института были проекты, в результате осуществления которых музеефицированный памятник уходил за пределы жизненного контекста конкретного «месторазвития», и только в 1970–80-е гг., в ходе научно-реставрационных исследований стал утверждаться средовой подход к сохранению историко-культурных объектов» [6].

Необходимость введения широкого культурного контекста в анализ объектов культуры заставила Институт расширить сферу своей деятельности. С 1970 года [7] он стал именоваться Научно-исследовательским институтом культуры. Институт возглавила доктор исторических наук Т.А. Кудрина, проработавшая здесь до начала 1980-х гг. В соответствии с духом времени ведомственную науку ориентировали на решение прикладных задач, а результаты исследовательской работы Института должны были служить основанием для принятия управленческих решений в отрасли культуры.

В Институте получили развитие экономические и социологические исследования, изучалась деятельность массовых культурно-просветительных учреждений, планирование и прогнозирование развития учреждений культуры, взаимоотношения государственных и общественных организаций в области охраны и использования памятников. Тогда же усилиями докторов философских наук – Н.С. Злобина, Э.А. Баллера и М.Б. Туровского – стали создаваться первые работы, посвященные теории культуры. Огромную помощь в исследовательской деятельности оказывала постоянно пополнявшаяся научная библиотека, руководимая Е. М. Булатовой.

Одно из ведущих мест в структуре обновленного Института занимал Отдел музееведения. В начале 1980-х годов его возглавлял А. И. Фролов [8]. Основные сектора этого отдела были органично связаны с устоявшимися музейными профилями. Например, сектор исторических музеев, руководимый С. А. Каспаринской, занимался проблемами исторических, историко-революционных и историко-краеведческих музеев. Сектор естественнонаучных музеев,

возглавляемый И. В. Иксановой, оказывал методическую помощь музеям соответствующего профиля и природным отделам краеведческих музеев. Наконец, особую роль в начавшейся модернизации музейного дела играл в те годы сектор литературных музеев, возглавляемый Е. Г. Вансловой. Получив возможность выезжать в зарубежные командировки, она изучала опыт европейских музеев по созданию интерактивных экспозиций и заложила основы будущей отечественной музейной педагогики.

Кроме того, сотрудники данного сектора внесли большой вклад в переосмысление методов и технологий создания литературных музеев и экспозиций, распространивших свое влияние на музеи других профилей. Именно в их трудах наметился постепенный переход от устоявшихся «универсальных тематических структур», от иллюстративно-тематического метода, пропагандируемого в «Основах советского музееведения», к музейной образности. Признавая «приоритет научного содержания» в экспозиции, они не менее активную роль отводили художественной форме, считая, что не следует упрощать образное мышление художника. В научных статьях (Е. Г. Вансловой, А. К. Ломуновой, Т. А. Стриженовой и др.) опубликованных в сборниках НИИ Культуры, образность утверждалась как основное средство организации «предметного ряда» экспозиции, а музейный художник воспринимался как режиссер, интерпретатор темы [9].

Особое место в среде сторонников нового, музейно-образного метода проектирования экспозиций, шедшего на смену иллюстративно-тематическому методу, занимала Н. А. Николаева, своего рода «белая ворона» среди тогдашних сотрудников НИИ культуры. Впервые применив в музееведении семиотическую теорию Ю. М. Лотмана, она призвала отказаться от искусственного дуализма «научного» и «художественного» в музейной экспозиции. По ее мнению, экспозицию следовало рассматривать как целостную структуру, организованную по законам построения художественного текста. В этом случае информативная емкость «поэтического языка» экспозиции, основу которого составляли музейные предметы, превышала бы иллюстративную информативность «тематических комплексов» или иллюстративно-бытовых образов [10]. К сожалению, в начале 1980-х годов у этой идеи было еще мало сторонников.

В 1984 году директором Института был назначен доктор философских наук, профессор В.Б. Чурбанов, а сам Институт продолжал обслуживать отрасль, решая, прежде всего, ее практические задачи. Так, например, благодаря деятельности Института при Министерстве культуры была создана и успешно работала отраслевая социологическая служба. В те же годы установилась прочная связь с Академией наук СССР, с отделениями истории, языка и литературы. В институт пришли новые сотрудники, открывшие перспективные направления исследований: управление, социальное проектирование (в недрах которого стало выстраиваться и музейное проектирование), комплексные проблемы развития российских городов, информационная деятельность. В этот же период впервые появились работы, использующие понятие «культурология»: в одном из сборников Института была опубликована статья Э.А. Чамоковой под названием «Культурологический подход в информатике».

Музееведение и изучение культурного наследия по-прежнему оставались ведущими направлениями в деятельности Института. В те годы началось масштабное социологическое исследование «Музей и посетитель», проведенное в 22 регионах России, что позволило рассмотреть музейные проблемы в широком социокультурном контексте. Начала работать аспирантура по специальности «музееведение и охрана памятников». Пришли молодые аспиранты, многие из которых были призваны, впоследствии, реформировать отечественное музейное дело.

Следует отметить, что теоретической и информационной базой для новых музееведческих исследований, расширявших свой традиционный контекст, послужили труды коллег из соседних подразделений Института. Прежде всего, это серии работ по методологии и методике исследования культуры (под редакцией Я.С. Капелюша), проблемам социального проектирования (под редакцией Д.Б. Дондурее) и по вопросам качества городской среды (под редакцией В.Л. Глазычева). Особое место в работе Института занимал Сектор Морской арктической экспедиции, руководимый П. В. Боярским. На его базе была разработана методика подводных археологических исследований (А. В. Окороков).

Институт конца 1980-х – 1990-х годов

Новые исследования в области культуры практически подготовили переход Института к постановке проблем новой и, казалось, весьма перспективной науки о культуре, называемой культурологией. В 1989 году директором Института был избран К. Э. Разлогов, и вскоре Институт был переименован в Российский институт культурологии (1992 г.). Тематика исследований Института значительно расширилась, и работы его сотрудников были направлены на то, чтобы представить целостное функционирование системы современной культуры – от музеев и памятников до кино, телевидения и новых информационных технологий, от краеведения и фольклористики до художественного творчества и культурной жизни населения. В качестве отдельного направления деятельности Института выделилась культурологическая экспертиза.

Главная задача реформированного Института – изучение проблем культуры в широком методологическом, географическом и временном диапазоне. Культура понималась, прежде всего, в антропологическом смысле, как система нравов, традиций, обычаев и ценностей, объединяющих то или иное сообщество (носителей той или иной культуры). Исследования Института проходили по трем основным направлениям: теоретическая культурология, историческая культурология и прикладная культурология.

Особенно активно в первой половине 1990-х гг. развивалось новое для Института теоретическое направление, возглавляемое Э. А. Орловой и включавшее социально-культурную антропологию, а также анализ модернизационных процессов в культуре России. Подразделение, руководимое О. К. Румянцевым, занималось философскими аспектами культуры и выпускало серию сборников «Постижение культуры». Отдельное направление исследований составило изучение теории и истории художественного процесса, возглавленное К. Э. Разловым.

Музееведение и охрана памятников, пытавшиеся сохранять лидирующие позиции в Институте, относились к исторической и прикладной культурологии. В конце 1980-х годов – начале 1990-х годов Отдел музееведения подвергся реформированию, затем – расформированию, и в конечном итоге на его базе образовались два самостоятельных подразделения – Лаборатория музейного проектирования и сектор «Музейная энциклопедия».

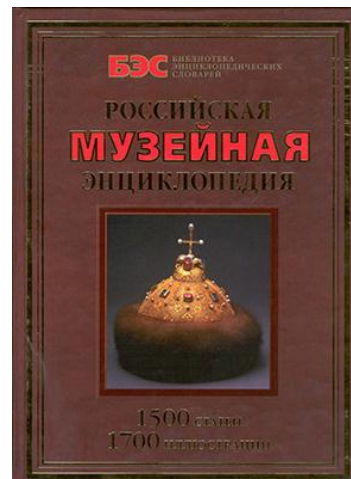
Лаборатория музейного проектирования ведет свое начало с 1987 года, когда по инициативе В. Б. Чурбанова в структуре Отдела музееведения появился новый «сектор музейного проектирования». Этот сектор, впоследствии переименованный в лабораторию, возглавил Н. А. Никишин, занимавшийся, помимо научно-организационной деятельности, исследованием музейных «знаков и символов». Его заместителем был назначен Т. П. Поляков, бывший аспирант НИИ культуры, в 1989 году защитивший одну из первых кандидатских диссертаций по методологии проектирования музейных экспозиций. Позднее в Лабораторию пришли новые сотрудники – В. Ю. Дукельский, занимавшийся проблемами «музейного историзма», и М. Б. Гнедовский, один из первых исследователей «музейной коммуникации». Во второй половине 90-х годов в Лаборатории появился А. В. Лебедев, искусствовед и один из первых отечественных специалистов в области музейно-информационных технологий и виртуальных музеев.

С первых лет основания миссия Лаборатории состояла в содействии модернизационным и инновационным процессам в музейной сфере России путем проведения поисковых теоретических исследований, разработки экспериментальных проектов и их осуществления в тесной кооперации с практиками музейного дела. На теоретическом «фронте» Лаборатория подготовила в те годы несколько сборников научных статей в серии «На пути к музею 21 века», вышедших под редакцией Н. А. Никишина. Кроме того, в 1997 году была издана монография Т. П. Полякова «Как делать музей?», получившая премию Министерства культуры РФ в номинации «лучшая научная работа года» и ставшая учебным пособием для студентов и аспирантов по специальности «музееведение и охрана памятников».

В практическом плане сотрудники Лаборатории занимались разработкой и внедрением инновационных музейных проектов, а в дальнейшем – созданием концепций развития музейной сети в самых разных регионах России. Среди первых проектов – концепции музеев и экспозиций в Москве, на Таймыре, в Ивангороде, Калининграде, Сарепуле, Норильске, Красноярске... Реализаций в те годы было не так много, но они носили знаковый характер. Например, особую известность в стране и за рубежом получила новая, экспериментальная экспозиция Государственного музея В. В. Маяковского (1989 г., автор сценарной концепции – Т. П. Поляков), оригинальная методика построения которой была разработана на базе Лаборатории музейного проектирования. Наконец, Красноярский музейный центр, концепция которого создавалась под руководством и при непосредственном участии сотрудников Лаборатории (Н. А. Никишина, В. Ю. Дукельского и М. Б. Гнедовского), в 1997 году по решению жюри Европейского музейного форума был признан «лучшим музеем в Европе».

Особое место в составе Лаборатории занимала «группа музейной педагогики», руководимая М. Ю. Юхневич. Эта группа научных сотрудников, изучавшая и внедрявшая отечественный и зарубежный опыт в данной области музееведения, выпускала в те годы серию работ по истории, теории и методике музейной педагогики. Сотрудники неоднократно получали гранты на создание и реализацию своих проектов, в том числе – социологических исследований. Впоследствии специалисты-музеееды назовут эту группу «московской школой» музейной педагогики.

Второе музейное подразделение – сектор «Музейная энциклопедия», руководимый А. А. Сундиевой, – было непосредственно связано с исторической культурологией и продолжало заниматься историей отечественного музейного дела. Основная задача сектора заключалась в подготовке и издании «Российской музейной энциклопедии». Это уникальное научно-справочное издание вышло из печати в 2001 году, чуть позже превратилось в одноименный интернет-проект, а затем было переиздано в 2005 году.

В те годы сотрудники Института осуществили еще один многолетний и гигантский проект в области исторической культурологии – готовили к печати отдельные тома «Свода памятников истории и культуры» для значительной части регионов России. В настоящее время изданные тома из этой серии стали библиографической редкостью. Последним из такого рода публикаций стал фундаментальный том «Историко-культурного наследия Воронежа» (руководитель проекта – Э.А. Шулепова), который используется в качестве учебного пособия для средних школ города.

В 1999 году на базе Института был подготовлен Первый национальный доклад о государственной культурной политике в России. Помимо выявления традиционных и актуальных проблем в области музейной деятельности и охраны памятников, он был призван способствовать новым исследованиям в сфере современной, в том числе – массовой культуры и ее технологий.

Институт в 2000-е годы

Согласно официальной версии, изложенной на сайте РИК, в «нулевые» годы Институт культурологии оставался «детищем российской гуманитарной интеллигенции, местом научных поисков и свершений». В его исследовательских коллективах формировались «многообразные подходы к решению современных проблем в изучении культурных процессов», и «при всей разнородности источников и методологий ведущихся исследований их взаимодействие, взаимовлияние и взаимозависимость» превращали «культурологию в самостоятельную отрасль знаний» [11].

Казалось бы, продолжала активно развиваться в рамках направления «Теоретическая и прикладная культурология» исследовательская деятельность «по уточнению предмета и метода исследовательских стратегий, а также дескриптивных процедур культурологии и ее

концептуальных понятий, существующих как в самой культурологии, так и в частных дисциплинах и взаимодействующих с ней смежных наук». В рамках мегапроекта Министерства культуры РФ по обновлению учебников культурологического и искусствоведческого профиля в 2005 году было опубликовано учебное пособие «Основы культурологии» (ответственный редактор И. М. Быховская).

Но научного энтузиазма 90-х годов в области культурологии уже не наблюдалось. Из Института уходит один из главных теоретиков – Э. А. Орлова, которая несколько лет курировала «теоретическую культурологию», но так и не сумела принять нового термина как альтернативную замену «социальной и культурной антропологии».

Освободившуюся нишу неформально занимает В. Л. Рабинович, уникальный ученый, философ и поэт, представлявший «поэтическое» направление в культурологии. Он руководил группой, изучавшей «языки культуры», и выпускал оригинальные книги с говорящими названиями – «Введение в метафорическую антропологию», «Имитаторы Рабиновича» и т.п. [12]. Следует отметить, что, при всей экстравагантности подобных культурологических экзерсисов, они служили мощной философско-поэтической подпиткой для оригинальных и концептуальных работ, в частности, в области музейно-экспозиционного проектирования.

В Институте также, в рамках научного направления «Гуманитарные исследования», продолжалось «изучение проблем теории искусства, художественного опыта в контексте социальной реальности», а «также реализация новых исследовательских стратегий применительно к массовой культуре, в первую очередь, экранным – кино, телевидение, видео». Руководил этим направлением Кирилл Эмильевич Разлогов, приглашавший в Институт специалистов из самых разных областей массовой культуры и ставший ответственным редактором учебного пособия «Новые аудиовизуальные технологии» (2005 г.). Но вот одна маленькая деталь: практически ни в одном интервью в средствах массовой информации он не позиционировал себя как «директор института культурологии» – только как «известный киновед» и «организатор Московского кинофестиваля».

Постепенно в Институте складывался коллектив «полставочников», занимавшихся философскими, социологическими и искусствоведческими проблемами по месту своей основной работы, в соответствующих институтах системы РАН, и адаптирующих свои научные идеи для «развивающейся культурологии». На ученом совете встречались малознакомые люди, далекие от научных проблем своих соседей по «круглому столу». Причем К. Э. Разлогов неоднократно подчеркивал, что для оптимальной работы Института ему необходимо не более 30-40 человек, имея в виду, прежде всего, приглашенных полставочников, философов и искусствоведов. Популярности Институту не прибавил так же тот факт, что в «нулевые» годы фактически прекратилась работа спецсоветов по защите кандидатских и докторских диссертаций.

Попытку спасти Институт не однократно предпринимала Э. А. Шулёпова, курировавшая направление «историческая культурология» и защитившая докторскую диссертацию в этой

области. Как отмечала молодой доктор культурологии, «научный подход к сохранению и трансляции культурного наследия состоит в постепенном осмыслении его артефактов не только как самоочевидных, самодостаточных образцов, но и как целостной системы, роль которой в обществе постоянно возрастает. Культурное наследие невозможно изучать без понимания исторической динамики культуры, которая раскрывает изменения взаимосвязей человека с окружающей средой и появления новых условий его адаптации в результате разных условий среды» [13].

Именно по ее инициативе в 2005 году, после завершения работы над «Российской музейной энциклопедией», началась публикация многотомной серии «Энциклопедия культурологии», в которой к настоящему времени вышли два тома: «Теоретическая культурология» и «Культурология: люди и идеи». Особым событием в деятельности Института послужило окончание работы над учебным пособием «Основы музееведения», вышедшим под редакцией Э. А. Шулеповой и выдержавшим три издания (2005, 2009 и 2013 гг.). В этой монографии было пересмотрено ряд ключевых положений старых «основ» музейной деятельности, систематизирован теоретический и практический опыт отечественных музеев, характерный для рубежа 20-21 вв. В дополнение к учебному пособию в 2010 году издается уникальная многостраничная хрестоматия «Музееведческая мысль в России 18-20 веков. Сборник документов и материалов» [14].

Знаковое место в структуре направления «историческая культурология» занимал Сектор локальных историко-культурологических исследований, руководимый А.В. Окорочковым и осуществлявший комплексное изучение культуры жителей русского Севера, в частности поморов. В монографиях и сборниках [15] данного сектора рассматривались вопросы быта, промыслов, судостроения и мореплавания, архитектуры, иконописи и т.п. Кроме того, сектор занимался вопросами изучения исторических водных путей, в частности рекой Ока. По результатам исследований уже после реформирования Института была выпущена монография А. В. Окорочков «Ока и окское судоходство» (М., 2017 г.).

Особую роль в решении проблем исторической культурологии играла в те годы Лаборатория историко-культурной среды российских городов, созданная и возглавляемая Э. А. Шулеповой. Сотрудники новой Лаборатории проводили исследования и готовили к изданию серию книг «Российская провинция: среда, культура, социум». Первая книга, посвященная истории города Дмитрова конца 18 – начала 20 века, вышла из печати в 2006 году. Вторая книга – «Очерки истории города Сергиева Посада: конец 18 – 20 век» – была издана в 2011 году. Наряду с

вопросами архитектурной среды, городского социума и управления, в коллективной монографии особое место занимала глава, посвященная истории местного музея-заповедника и не потерявшая актуальности в контексте современных проблем взаимодействия церкви и музеев.

Наконец, на базе этого подразделения Института осуществлялась проектная деятельность. После ухода из Лаборатории музейного проектирования, Т. П. Поляков, изложивший свои разногласия с бывшими коллегами в монографии «Мифология музейного проектирования» (2003 г.), разрабатывал здесь проекты некоторых столичных и провинциальных музеев. Ряд проектов были реализованы, в частности экспозиции Музея «Дом Гоголя» в Москве (2009 г.), Музея А. В. Чижевского (2009 г., Калуга) и Музея К. Г. Паустовского (2012 г., Москва).

Справедливости ради, следует отметить, что лидирующее место в музейном направлении Института продолжала сохранять Лаборатория музейного проектирования. После увольнения Т. П. Полякова и Н. А. Никишина, стоявших у ее истоков, Лабораторию возглавил А. В. Лебедев, проявивший себя как талантливый и деловой администратор, сумевший наладить взаимовыгодные партнерские связи в диапазоне от министерства культуры до руководства муниципальных музеев. Своего рода научным «мозгом» постоянно обновлявшейся Лаборатории долгие годы оставался В. Ю. Дукельский, разработавший теоретико-методологические основы музейного проектирования и успешно преподававший эту дисциплину в ряде учебных заведений столицы.

На «нулевые» годы приходится расцвет проектной деятельности Лаборатории. Из десятка серьезных музейных проектов несколько объектов были сданы «под ключ». Первый такой объект – небольшая экспозиция Музея компании «Татнефть» в Альметьевске (Татарстан, 2003 г.). Следует также выделить реализованные проекты в Удмуртии (Музей М. Т. Калашникова в Ижевске, 2004 г.) и в Москве (Музей колокольни Ивана Великого, 2007 г.).

Кроме того, в рамках социального проекта «Музей XXI века» сотрудники Лаборатории вели разработку теоретических и методических основ нововведений в музейном деле. Опыт проектной и исследовательской работы обобщался в научно-методических сборниках, изданных на базе Лаборатории. Среди них – Информационный менеджмент (2001), Музей и личность (2007), Музейное проектирование (2009), Музейная коммуникация (2010), Музей и регион (2011). Постепенно Лаборатория музейного проектирования трансформировалась в самостоятельное и практически самостоятельное предприятие, где сотрудники давали подписку «о неразглашении», что фактически предопределяло ее потенциальный выход из структуры любого Института или иной организации.

И еще один парадоксальный факт в деятельности «исторической культурологии» накануне новой модернизации Института. Сотрудникам Института культурологии было рекомендовано не употреблять в научных отчетах понятие «культурное наследие», заменив его эвфемизмами или синонимами типа «памятники истории и культуры». Поскольку данный термин говорил о фактическом дублировании ряда тем, входивших в сферу деятельности «соседнего» Российского

научно исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Так что процесс объединения двух институтов оставался делом времени...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Коробко М. Ю.* История Российского института культурологии на фоне эпохи. – М. Российский институт культурологии, 2002.
2. *Михайловская А.И.* Проблемы советского музееведения в трудах НИИ культуры за 50 лет (1932-1982). – Научный Архив РИК. – оп.7, ед. хр. 649.
3. НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры // Музей и власть. – М., НИИ культуры, 1991.
4. Положение о секции музейной техники при Методическом кабинете НИИ краеведческой и музейной работы. – Научный Архив РИК. – оп.1, ед. хр. 61.
5. *Поляков Т. К.* Как делать музей? : О методах проектирования музейной экспозиции. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1997.
6. *Ширямов А.* Задачи института краеведческой и музейной работы // Советский музей. – 1937. – №9-10.
7. *Шулелова Э. А.* К 70-летию Российского института культурологии: этапы, исследователи, проблемы // От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии – 70 лет / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии; ред. кол.: К. Э. Разлогов (отв. ред.) и др. – М., 2002. – С. 10.
8. *Шулелова, Э. А.* Российский институт культурологии: взгляд старожила. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ricur.ru/page.php?r=12> (дата обращения: 14. 03.2018).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Название института на момент его объединения с Российским научно исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

[2] В марте 1945 года А. Д. Маневский возглавил Научно исследовательский институт краеведческой и музейной работы. Чуть позже он был назначен руководителем Комиссии

культуры Особого комитета при Начальнике тыла Красной Армии по выполнению спецзадания, занимавшейся выявлением и оценкой культурных ценностей в Германии.

[3] Н. М. Коробков (1897-1947) был первым директором Института, имевшим гуманитарное образование, занимавшимся историей культуры и начавшим работать в Институте с момента его основания.

[4] *Шулелова Э. А.* Российский институт культурологии: взгляд старожила. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ricur.ru/page.php?r=12> (дата обращения: 14. 03.2018).

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] По другим данным – с 1969 года.

[8] А. И. Фролов – известный историк культуры, москвовед и будущий создатель кафедры музеологии в Российском государственном гуманитарном университете.

[9] *Ванслова Е. Г.* Творческая лаборатория писателя в экспозиции // Современные литературные музеи: Некоторые вопросы теории и практики : Сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1977. – С. 6-31; *Ломунова А. К.* Музеи национальной литературы в СССР: К вопросу построения экспозиции по истории советской литературы // Современные литературные музеи: Некоторые вопросы теории и практики : Сб. науч. трудов НИИ культуры. Вып. 111. – М., 1982. – С. 31-49; *Стриженова Т.* Художник и музей // Музей и современность : Сб. науч. трудов НИИ культуры. Т.36. Вып.2. – М., 1976. – С. 103-116.

[10] *Николаева Н.* Музейная экспозиция как художественная структура. // Искусство музейной экспозиции. – М.: Изд. НИИ культуры, 1977. С. 45-62.

[11] *Шулелова Э. А.* Российский институт культурологии: взгляд старожила...

[12] *Рабинович В. Л.* Человек в культуре : Введение в метафорическую антропологию. — М.: Форум, 2008. – 336 с.; *Рабинович В. Л.* Имитаторы Рабиновича, или Небесный закройщик. – М.: Захаров, 2010. – 768 с.

[13] *Шулелова Э. А.* Российский институт культурологии: взгляд старожила...

[14] Музееведческая мысль в России 18-20 веков : Сб. документов и материалов / Отв. ред. Э. А. Шулепова. – М., 2010.

[15] Культура русских поморов : Опыт системного исследования / *Базарова Э.Л., Бицадзе Н.В., Окорочков А.В., Селезнева Е.Н., Черношвитов П.Ю.*; под общей ред. П.Ю. Черношвитова. – М.:

Научный мир, 2005. – 400 с., 112 цв. вкл. – М., 2005.; Культура русских поморов : Историко-культурологический анализ / В.В. Ануфриев, Э.Л. Базарова, Н.В. Бицадзе, Н. Н Гончарова, Е.Н. Селезнева, П.Ю Черносветов. – М.: ФОРУМ; Неолит, 2013. – 360 с., ил.

© Поляков Т.П., 2018.

© Поляков Т.П., илл., 2018

Статья поступила в редакцию 10.03.2018.

Поляков Тарас Пантелеймонович,

кандидат исторических наук, доцент.

заведующий Сектором экспозиционно-выставочной деятельности музеев,

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия

им. Д.С.Лихачева (Москва),

e-mail: polyakov_t@mail.ru

Polyakov T.

From history of the Russian Institute for Cultural Research: museumology as one of priority activities

Abstract. The short history of development of one of the priority areas of work of Institute of cultural science – museum business is given in article prepared for 85-year anniversary of the Central scientific research institute of methods of local history work (Russian Institute for Cultural Research).

Key words: cultural science, institute, museum design, methodology.

Polyakov Taras Panteleymonovich,

D. in History,

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage

named after D.Likhachev (Moscow)